

— Кто-то хочет меня убить, и мы хотим использовать это против него.

Холодный голос донесся до Ли Ян, но говорила Чан Ли, хотя на самом деле это была Чжун Минчжу, которая передала ей эти слова через духовную связь.

Чжун Минчжу слегка повернулась, чтобы Ли Ян могла увидеть Чан Ли, и, заметив, что выражение её лица стало более серьёзным, ещё больше убедилась, что между ними есть какая-то связь.

— Если так, я, конечно, приложу все усилия, — кивнула Ли Ян и быстро достала кольцо-хранилище.

Та доска из черно-зелёного металла называлась «Рубящее железо». В отличие от красного золота, она не добывалась как руда, а была выплавлена с использованием Огня бедствия. Формула и метод плавки были уникальны для клана Хочжэн, и из-за сложности изготовления даже на горе Чжогуан её было немного. Однако Ли Ян была потомком главы клана, и ей не составило труда получить несколько таких досок. Она слышала, что за пределами гор есть искусные мастера, способные создавать духовные артефакты, и надеялась, что, встретив их, сможет попросить изготовить несколько духовных инструментов. Именно эта случайная мысль спасла ей жизнь.

Если бы не «Рубящее железо», скрывающее её присутствие, она, скорее всего, не дождалась бы, пока Чжун Минчжу и её спутницы пройдут мимо, и была бы давно съедена демоническими зверями, бродившими поблизости.

Получив то, что хотела, Чжун Минчжу также попросила одолжить огненного чжэна, и на этот раз Ли Ян согласилась без малейших колебаний.

Какая быстрая перемена в отношении...

Бросив «Рубящее железо» в кольцо-хранилище, Чжун Минчжу мысленно подсчитала, что ещё нужно сделать, и тут заметила, что Ли Ян снова смотрит на Чан Ли.

И, почему-то, в её взгляде читалось что-то вроде благоговения.

Этот взгляд был не редкостью. Большинство молодых практикующих, которых Чжун Минчжу видела, смотрели на Чан Ли с подобным выражением.

Ведь Чан Ли была их мечтой. Кто не мечтал о том, чтобы обладать выдающимся талантом и, только начав свой путь, спасти свою секту от бедствий?

Но Ли Ян не знала о подвигах бессмертной Чан Ли. Она даже могла перепутать, кто из женщин-мечников принадлежит к Секте Тяньи, так что её благоговение точно не было вызвано талантами Чан Ли.

Затем Чжун Минчжу мысленно перебрала немногочисленные случаи, когда Чан Ли покидала секту, и быстро отбросила предположение, что Чан Ли могла случайно встретить Ли Ян в одной из таких поездок, а сама этого не заметила.

Даже несколько раз не наберётся. До этого Чан Ли спускалась с горы всего дважды, и оба раза направлялась в город Чжулан, летя на мече прямо в резиденцию Цзян Линьчжао. Город Чжулан находился на самом юге Девяти Областей, а равнины Шоюань — на крайнем севере. Ли Ян не могла просто покинуть равнины Шоюань и сразу отправиться в город Чжулан искать

Лю Ханьянь.

Может, она действительно похожа на кого-то?

Чжун Минчжу повернула голову, чтобы взглянуть на лицо Чан Ли.

— Ну, этот знакомый должен быть действительно красивым.

Возможно, она смотрела слишком долго, потому что Чан Ли наконец заметила это. Или, может, заметила с самого начала, но только сейчас решила не игнорировать. Она повернулась к Чжун Минчжу, и в её черных глазах отразилось слегка насмешливое выражение лица собеседницы.

— Что такое? — спросила она.

— Ничего, просто подумала, что её знакомый должен быть красавцем, — серьёзно ответила Чжун Минчжу, и в следующее мгновение заметила промелькнувшее в глазах Чан Ли недоумение. Она мысленно сказала себе, что так и есть, и тут же услышала вопрос:

— Ты знаешь его?

Многие говорили, что бессмертная Чан Ли из Секты Тяньи — самая удачливая женщина в мире. Она была подкидышем, но её усыновил первый мечник, и она попала в первую бессмертную секту. Это уже было огромной удачей, не говоря уже о том, что она обладала выдающимся талантом и была невероятно красива.

Чан Ли слышала эти описания, но в её сердце не было ничего, кроме Пути меча. Красота была чем-то внешним, и она не придавала этому значения. Если бы на её месте был кто-то другой, он бы сразу понял, о чём идёт речь, но только Чан Ли могла подумать, что Чжун Минчжу знает того знакомого.

Чжун Минчжу сжала губы, но не стала объяснять. Она сжала руку Чан Ли и улыбнулась:

— Я так и знала.

Её капризный тон был таким же, как всегда, когда она позволяла себе вольности. Чан Ли слышала это много раз и не стала возражать.

В этот момент Чжун Минчжу заметила, что в глазах Ли Ян появилось что-то вроде осуждения, словно она считала, что легкомысленные слова оскорбили Чан Ли.

Она тут же ответила ей взглядом, мысленно сказав, что её разговор с учительницей не касается Ли Ян, а затем взяла Чан Ли за руку и ушла, даже не удосужившись попрощаться.

Уже у двери голос Ли Ян снова донёсся до них:

— Осмелюсь спросить, где жила бессмертная Чан Ли до того, как попала в Секту Тяньи?

— У меня не было... — начала отвечать Чан Ли, но Чжун Минчжу опередила её.

— Должно быть, где-то в районе гор Цзюнин, — бросила она и увела Чан Ли.

Чжун Минчжу знала, что Чан Ли сказала бы, что у неё не было дома, что её бросили при рождении. А Ли Ян, скорее всего, извинилась бы и попыталась утешить её. Чан Ли не

придавала значения тому, что была подкидышем, и не обращала внимания на непреднамеренную жалость других — она просто не знала, что это такое, поэтому и не переживала. Но однажды она поймёт.

Держать за рукав было не очень удобно, и Чжун Минчжу просто взяла Чан Ли за руку. Она никогда не стеснялась, тем более что никогда не считала Чан Ли своим учителем.

Сначала она была щедрой соседкой, живущей на той же горе, а теперь...

Она улыбнулась и, вернувшись во двор, где жили ученики Секты Тяньи, наконец спросила:

— Что ты хотела мне сказать?

Все это время Чан Ли не сжимала руку, но и не вырывала её, как и всегда. Пока Чжун Минчжу не переходила границ, она не останавливала её. Услышав вопрос, она ответила:

— Вещи прибыли.

Тепло её ладони стало чуть сильнее, и Чжун Минчжу увидела, как уголки губ Чан Ли слегка приподнялись, а в её светлых глазах появилась лёгкая улыбка.

— Тогда, пожалуй, пора заканчивать, — лениво сказала она.

Передав сообщение, Чан Ли вернулась в свою комнату, чтобы продолжить тренировки.

Оставив Чжун Минчжу и Жо Е во дворе, шепчущимися друг с другом.

Жо Е с сомнением смотрела на плоский черно-зелёный железный ящик в своих руках, переворачивая его, открывая и закрывая, при этом бормоча:

— Это действительно сработает? Если нас обнаружат, мы только навлечём на себя беду.

Чжун Минчжу не ответила ей, а с улыбкой протянула две руки, сжатые в кулаки, и спросила:

— Угадай, в какой руке у меня духовный камень?

— В обеих, — нахмурилась Жо Е, не понимая, что задумала Чжун Минчжу. — И я знаю, что в левой два, а в правой только один.

Практикующие не были обычными людьми, и хотя невооружённым глазом этого не видно, духовные камни и артефакты можно было легко обнаружить с помощью духовного чутья.

— А теперь? — Чжун Минчжу бросила горсть духовных камней в железный ящик и, захлопнув крышку, спросила.

— Просто добавила несколько... — начавшаяся с пренебрежением фраза оборвалась, когда Жо Е устала на ящик, и на её лице появилось удивление.

Крышка плотно прилегала к ящику, не оставляя ни малейшей щели. Она несколько раз пыталась почувствовать духовную энергию внутри, но ничего не обнаружила.

Увидев, что Жо Е замолчала, Чжун Минчжу с торжеством сказала:

— Положи туда веер и то, что прислали с горы Уцюань.

Жо Е быстро положила вещи в ящик, а затем, увидев, как Чжун Минчжу начинает расставлять духовные камни по углам, с любопытством спросила:

— Что это?

— Узнаешь через несколько дней, — Чжун Минчжу загадочно улыбнулась.

Она действовала очень быстро, словно уже много раз практиковалась и была уверена в себе. Закончив с камнями, она наклеила на ящик несколько десятков духовных талисманов, а затем положила внутрь что-то, завёрнутое в духовную энергию.

Только она захлопнула крышку, как раздался строгий голос:

— Что вы здесь делаете?

Чжун Минчжу подняла голову и увидела Чэн Сюня, приближающегося с мрачным лицом. Чэн Сюнь никогда раньше не появлялся возле дома Чан Ли, и его внезапное появление застало Чжун Минчжу врасплох. Однако, мгновенно оправившись от удивления, она спокойно передала ящик Жо Е, дала ей знак глазами, чтобы та спрятала его, и, повернувшись к Чэн Сюню, с невинным выражением лица сказала:

— Учитель, девушка Аюй рассказывает мне о своих родных краях.

Юнь И знал о плане с Цяньмянь Янь, поэтому Жо Е официально была гостьей главы секты. Чжун Минчжу придумала ей имя, и Жо Е, даже если ей это не нравилось, могла только согласиться.

Чэн Сюнь с сомнением посмотрел на ящик, и его недоверие было очевидным. Чжун Минчжу же внутренне усмехнулась. Если бы она сказала, что ящик принадлежит ей, Чэн Сюнь обязательно заставил бы её открыть его. Но, сказав, что он принадлежит гостье, она знала, что Чэн Сюнь, будучи вежливым, даже если и заподозрит что-то, не станет настаивать.

Действительно, Чэн Сюнь больше не спрашивал о ящике, а спросил, здесь ли Чан Ли.

Услышав, как он произносит имя Чан Ли с такой холодностью, Чжун Минчжу почувствовала, что её неприязнь к этому учителю только усилилась. Она подняла подбородок, невольно демонстрируя свою дерзость, но не успела ничего сказать, как заметила, что Чан Ли вышла из дома.

<http://bllate.org/book/16292/1468840>